

ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОК

Издание храма Воскресения Христова с. Ашитково

№ 12 (226) декабрь 2021 год www.ashitkovo-hram.ru

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

В Божественном деле нашего спасения всё было облачено в тайну, и эта тайна, сокровенная от век и от родов в Боге, благовествованием Святого Духа была возведена сначала на земле в Церкви Божьей, а отсюда уже сделалась известной началам и властям небесным, явив собою многоразличную премудрость Божью. Ангелы и Пророки в недоумении испытывали эту тайну, – но не могли проникнуть её. Таким сокровенным характером запечатлено было и посвящение Марии на служение Богу, при введении Её во храм.

Она – плод пламенных молитв и долгих ожиданий, дитя некогда царственного рода – при достижении лишь трёхлетнего возраста, должна была, по обету родителей, оставить кров родной и на чужих руках жить при храме, в подвигах молитвы и труда. Ни естественная привязанность родительского сердца, ни страх, внушаемый слабостью возраста и пола, ни тяжесть собственного одиночества в годах глубокой старости, – ничто не поколебало решимости Иоакима и Анны. Но что же это? Есть ли это только дар Богу от бесплодных родителей за отнятие «поношения безчадства»? Благочестивая ли только твёрдость исполнения однажды данного и запечатлённого клятвой обета, или жертва Богу, по примеру жертв праотцов? Нет. Это тайна, в которой Господь, «хотя сказати народам Свое спасение, неискусобращную ныне от чело- век прият, знамение примирения и обновления»...

...В предании людей благочестивых и внимательных к путям Промысла Божьего сохранились следующие подробности вхождения Пресвятой Девы во храм [Память о введении во храм могла сохраниться не в одном святом семействе или у современников, но распространиться и у христиан посредством святого Апостола Иоанна Богослова, который из уст Самой Приснодевы мог слышать повествования о важнейших обстоятельствах Её святой жизни. Не удивительно поэтому, что по преданию известны подробности и этого события].

Когда Иоаким и Анна, со всеми сопровождавшими Святую Деву, приблизились с посвящаемой Дочерью к храму то в сретение им вышли с пением из храма служившие в нём священники и сам первосвященник. Благоговейно поставила праведная Анна свою Дочь на первую ступень храмового крыльца. При этом она – по выражению святого Димитрия Ростовского – обратилась со следующими трогательными словами к Отроко-

вице: «Гряди, Дщерь моя, к Тому, Кто тебя даровал мне! Гряди, кивот освящённый, ко многомилостивому Владыке! Гряди, дверь жизни, к милосердному Подателю благ! Гряди, ковчег Слова, в храм Господень! Войди в церковь Божью, радость и веселие мира!» И передавая Её первосвященнику Захарии,

она сказала ему: «прими, Захария, сень чистую, прими, священник Божий, ковчег непорочный; прими, праведник, фимиам духовный; прими Дщерь, Богом мне данную! Введи и всели Её на гору святую, в жилище Божию, не испытывая о Ней, но ожидая, что Богу, Её призвавшему, благоугодно будет совершить с Нею!»

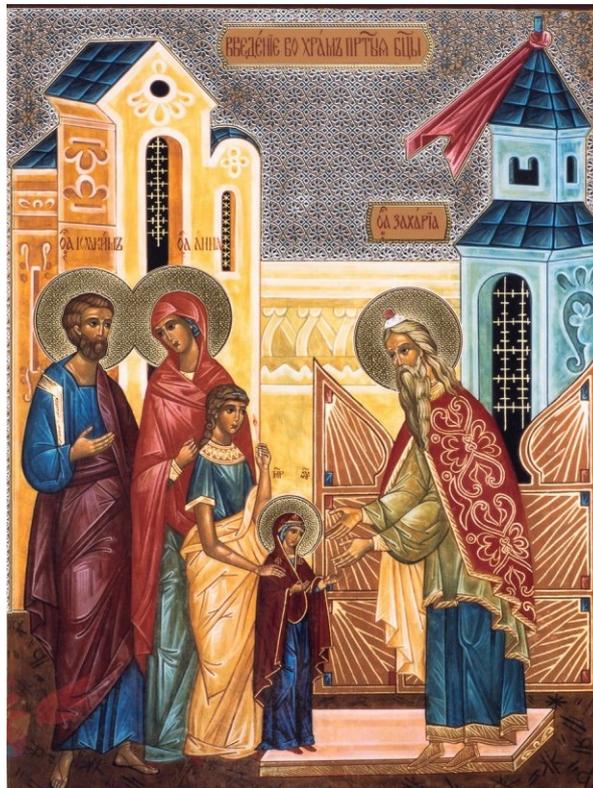
Блаженный Иероним пишет, что крыльцо, на нижней ступени которого была поставлена родителями благодатная Отроковица, имело 15 высоких ступеней по числу «степенных» псалмов; эти псалмы священники и левиты пели, входя в храм для служения, на каждой ступени по одному.

Пречистая Дева, при виде селения Господня и служителей святыни Его, как бы окрылённая духом любви к Богу и укреплённая силой Его, – одна, никем не поддерживаемая,

скоро и бодро взошла по всем ступеням на самый верх храмового помоста. Ангелы Божии – говорит Георгий Никомидийский – невидимо окружили Её и служили Ей; и хотя они ещё и не ведали тогда таинства воплощения, но как слуги Господа, по повелению Его, служили Богоотроковице при Её восхождении. Такое сверхъестественное восхождение слабого младенца, который далеко оставил за собой всех старших, поразило удивлением присутствовавших.

Следуя с Пречистой Отроковицей к храму, Захария посадил Её на третьей ступени жертвенника. Здесь – говорит древнее предание – Господь Бог осенил Её благодатью Своей, и Она возрадовалась духом.

Прозрев во вводимой таиницу великих судеб Божьих, первосвященник не остановился там, где обыкновенно стоял молящийся народ, но повёл Марию далее, «за первую и вторую завесу», в глубину внутреннего святилища, во «Святая святых», куда не дозволялось входить не только никому из женского пола, но и самим священникам, и куда лишь однажды в год, в день очищения, имел право входить только один первосвященник с жертвенной кровью. «Во Святая святых святая и непорочная Святым Духом вводится» – воспевают Свя-

тая Церковь. Такое необычное, как бы нарушившее древнейшие обычаи ветхозаветной Церкви, введение Девы во Святая святых поразило недоумением всех предстоявших во храме, удивило даже и самих Ангелов, которые, «вхождение Пречистой зряще, удивишася: како Дева вниде во Святая святых».

Захария, введя Марию во Святая святых, назначил это место для постоянных молитв Её. Тогда как другим девам было строго воспрещено приближаться к святилищу, Пречистая Дева, со времени Её введения в храм, во всякое время могла входить туда для молитвы, что сделано Захарией, без сомнения, по особому внушению Божьему. Святой Феофилакт говорит об этом так: «Архиерей в то время, объятый Богом, был вне себя и уразумел, что Отроковица эта есть вместилище Божественной благодати и более его самого достойна предстать повсечасно лицу Божьему. Вспомнив же сказанное в законе о кивоте, которому повелено находиться во Святая святых, он уразумел, что это прямо указывало на сию Отроковицу. И потому, нимало не усомнившись, осмелился, вопреки постановлений, ввести Её во Святая святых».

Вот почему Ангелы, в недоумении и трепете прозревая в настоящем событии дело Божественного домостроительства, благоговейно удивлялись вхождению Девы во Святая святых. Святое святых в это время не имело уже ковчега завета, с его священными принадлежностями, было совершенно пусто, – и этим как бы свидетельствовало об окончании подзаконных времён. Ветхозаветные тайны сеней и гаданий стали разъясняться, открывая ряд других тайн, более высоких; и небесные служители распростирали крыла свои уже не над ковчегом Ветхого Завета, не существовавшим в храме Зоровавелевом, а над новым, живым кивотом свидения (откровения, завета), и славословили Господа.

Праведные Иоаким и Анна, вручив Дитя своё воле Отца Небесного, по принесению благодарственных жертв, даров и всесожжений и получению благословения от священников, возвратились со своими родственниками в дом свой. Жизнь их снова потекла одинокой, хотя и не была так печальна, как прежде. Теперь не беспокоили их ни собственная скорбь о неплодии, ни посторонние укоризны за безчадие; но Дитяти – их утешения – не было с ними! Им ниспослан был Божественный дар за их страдания, дано вкусить на старости отрадные чувства родительского сердца; но предмета их радости опять не было с ними!

Впрочем, праведные Богоотцы не плакали в разлуке с возлюбленной Дочерью, а радовались и славили Бога: все естественные чувства чадолюбия, всю сладость горячей любви к Ней они с безусловной готовностью и благоговейным восторгом принесли теперь в приятную жертву Тому, от Которого и получили своё Дитя. К тому же святые супруги могли сознавать, что лучшим выражением своей любви к Богоданному младенцу может быть лишь неприкосновенное сохранение его от всего худого и лучшее воспитание в духе закона Божия; а

где полнее и успешнее можно было этого достигнуть, как не в храме Божьем, куда не проникает ничто нечистое, где всё дышит святостью? И когда же естественнее было начать это священное дело, как не с самых ранних лет Дитяти, когда сердце его так доступно всем прекрасным впечатлениям?

Пресвятой Деве – одушевлённому храму Божию – и надлежало воспитываться в храме, как воспевают Ей Святая Церковь: «в Божественном храме, яко суща Божественный храм, от младенства чисте, со свещами светлыми, отдана бывши, явилася еси приятелище неприступного и Божественного света».

Пресвятая Дева, оставшись в Иерусалиме, возрастала среди других девиц, воспитывавшихся при храме в особых пристройках. При них были благочестивые надзирательницы, сведущие в Святом Писании и искусные в рукоделиях, которые обучали Её тому и другому. Для молитвы Она входила во Святая святых, куда не дозволено было вносить с собою работу или какую-либо постороннюю вещь. Скоро Пречистая Дева почувствовала неизъяснимую сладость молитвы, а вместе с тем полюбила и необходимое для Ней уединение.

При таком настроении святой Отроковицы, всё относящееся к Богу (и действующее на сердца других детей слабо и на короткое время) в Её сердце производило глубокое и неизгладимое впечатление. Величие Иерусалимского храма, с его украшениями и завесами, безчисленное множество стекавших сюда для поклонения людей не только из Иудеи, но и из разных стран света, – всё это возбуждало и усиливало в Ней глубочайшее благоговение к Богу. Каждый предмет, каждое действие в храме обращали мысль Её к Богу и заставляли сильнее и сильнее любить Его.

В распределении времени занятий Пресвятая Отроковица следовала порядку, установленному от храма, и отличалась такими прекрасными качествами души, что жизнь Её при храме святые Отцы называют примером чистой и святой жизни. Так святой Иоанн Дамаскин замечает: «в храме Она так жила, что, будучи удалена от сообщества неблагонаправных мужей и жён представляла образец жизни лучшей и чистейшей в сравнении с прочими».

Бдительность в молитве, смирение, скромность, внимание и кротость к подругам – были отличительными качествами Её. С каждым днём, казалось, Она более и более совершенствовалась. Никто не слышал от Ней какого-либо укора, никто не видел Её в гневе. Речь Её была приятна и давала чувствовать, что истина – одна истина – движет Её устами.

Пресвятая Отроковица – как повествует предание – проживая при храме, располагала Своим временем так: от раннего утра до третьего часа дня Она стояла на молитве; от третьего до девятого упражнялась в рукоделии или чтении книг Святого Писания; от девятого же часа опять начинала Свою молитву и продолжала её до тех пор, пока Ангел являлся к Ней с пищей. В скором времени Пресвятая Дева совершенно обучилась чтению Писаний, чем и пользовалась для возможно боль-

шего познания закона Божия. Она имела острый ум, любила учиться, часто читала Святое Писание и размышляла о нём. Благоразумие Её удивляло всех. Из рукоделий Она занималась пряжей льна и шерсти; любила вышивать шелками, особенно одежды, принадлежащие к священническому служебному облачению, и во всём этом была очень искусна.

Ангельские явления Пресвятой Деве в храме подтверждаются песнопениями Святой Церкви и свидетельством святых Отцов. Чистая душа Её так привыкла к сообщению с духовным миром, что впоследствии Она безбоязненно приняла от Архангела благовещение.

Земная жизнь Пресвятой Богородицы

Апостол Андрей Первозванный

Святой апостол Андрей был братом апостола Петра, и так же как и старший брат, он занимался с отцом рыбной ловлей. Но он не был привязан к семейной жизни и мирским удовольствиям. Презируя суету мира сего, он предпочел девство брачной жизни. Недолго Андрей оставался и в родительском доме. Когда проповедь Иоанна Крестителя огласила Иордан, Андрей пошел к Крестителю и стал его учеником. Вскоре после этого он последовал и за Христом.

Однажды Иоанн Креститель стоял со своими учениками на берегу Иордана. В это время Иисус после сорокадневного поста в пустыне и победы над искушителем возвращался из Своего уединения. Иоанн, не раз говоривший о Нем своим ученикам, указал на Него и воскликнул: «*Се Агнец Божий, Который берет на себя грех мира...*» На другой день Иоанн с двумя учениками, Андреем и Иоанном, опять стоял у Иордана. Увидев идущего мимо них Иисуса, он повторил свое прежнее свидетельство о Нем. «*Се Агнец Божий*», – сказал Креститель. Эти слова были как бы особенным указанием для учеников Крестителя. Они тотчас оставили учителя своего и пошли за Христом. Иисус, обратившись и увидев, что они идут за Ним, спросил: «*Что вам надобно?*» Они отвечали на это: «*Учитель, где Ты живешь?*» В их словах слышалось желание идти за Христом. «*Идите и увидите*», – отвечал им Господь. Они пошли за Христом и провели у Него весь этот день (Ин.1:29–40). Это было первое призвание Христом учеников. Св. апостол Андрей поэтому и получил наименование Первозванного. После этого он был еще раз призван Христом. Это было после чудесной ловли рыбы на озере Галилейском. Всех объял ужас при виде этого чуда. Тогда Господь, обратившись к рыбакам сказал: «*Идите за Мною, – Я сделаю вас ловцами человеков*», – и св. Андрей с братом своим Симоном-Петром, оставив сети, последовали за Христом (Мк.1:16–18; Мф.4:18–20; Лк.5:1–11). С этого времени св. Андрей уже неотступно был с Господом.

Когда после Вознесения Господня все апостолы разошлись с благовестием по разным странам, и св. Андрей отправился на проповедь учения Христова. Главным местом его проповеди была Малая Азия и собственно – побережье Черного моря. Много скорбей и страданий за имя Христово претерпел здесь св. Андрей, но, укрепляемый силой Божией, он с радостью перенес все бедствия. Самые большие мучения он испытал в пафлагонском городе Синопе на берегу Черного моря. Там его влачили за руки и за ноги, без пощады били палками, бро-

сали в него камнями, вырывали пальцы и зубы. Только благодатью Христовою св. апостол остался жив и невредим от ран. Мужественное терпение, с которым он переносил страдания, значительно умножило число верующих в Синопе. Из Синопа св. Андрей пошел на восток по берегу Черного моря и пришел в Амосию. В первую субботу по прибытии сюда Андрей вошел в еврейскую синагогу и обратился к присутствующим с проповедью о Христе. Окончив речь, он тотчас же удалился из синагоги, оставив своих слушателей одних размышлять о сказанном. На улице апостола окружили с больными и бесноватыми: молва о нем, как о великом целителе, уже успела достигнуть из Синопа, где он совершил множество исцелений, до Амосии. Прежде чем подать исцеление, св. Андрей обратился к народу со словом, убеждая познать Истинного Бога. После этого он начал исцелять принесенных недужных. Тогда множество жителей Амосии, и бедных, и знатных, и здоровых, и больных, обратилось ко Христу. Устроив церковь в Амосии, сам апостол отправился в город Трапезунт на берегу Черного моря. Народ здесь жил грубый и неохотно внимал слову Евангелия – слову мира и любви. Отсюда св. Андрей направился в Закавказские области, долго пребывал в Иверии, насаждая там веру Христову. Зайдя потом на непродолжительное время в Армению, он прошел Вифанию, лежащую на берегу Черного и Мраморного морей. В Вифании св. Андрей посетил многолюдный город Nikeю, жители которого приняли апостола очень грубо. Сначала его проповедь о Христе не имела здесь успеха. Но когда св. Андрей умертвил своим жезлом страшного дракона, который жил в пещере недалеко от города и пожирал путников, тогда, изумленные этим чудом, жители Nikeи во множестве уверовали во Христа. Проповедь Апостола и исцеления недужных тогда стали умножать число верующих в Nikee и ее окрестностях. Здесь св. Андрей пробыл два года, насаждая веру Христову. Устроив христианский храм на месте еврейской синагоги и поставив епископа для новой христианской Церкви, сам апостол отправился в приморский город Халкидон, при входе в Босфорский залив. Здесь проповедь апостола имела большой успех. Оставив в Халкидоне епископом одного из своих учеников, св. апостол Андрей переправился в Европу, в греческую область Фракию. На самом берегу моря там лежало селение Византия, впоследствии славный и знаменитый город Константинополь. Здесь св. Андрей первый проповедовал учение Христово. Научив жителей Византии вере Христовой,

Трапезунт на берегу Черного моря. Народ здесь жил грубый и неохотно внимал слову Евангелия – слову мира и любви. Отсюда св. Андрей направился в Закавказские области, долго пребывал в Иверии, насаждая там веру Христову. Зайдя потом на непродолжительное время в Армению, он прошел Вифанию, лежащую на берегу Черного и Мраморного морей. В Вифании св. Андрей посетил многолюдный город Nikeю, жители которого приняли апостола очень грубо. Сначала его проповедь о Христе не имела здесь успеха. Но когда св. Андрей умертвил своим жезлом страшного дракона, который жил в пещере недалеко от города и пожирал путников, тогда, изумленные этим чудом, жители Nikeи во множестве уверовали во Христа. Проповедь Апостола и исцеления недужных тогда стали умножать число верующих в Nikee и ее окрестностях. Здесь св. Андрей пробыл два года, насаждая веру Христову. Устроив христианский храм на месте еврейской синагоги и поставив епископа для новой христианской Церкви, сам апостол отправился в приморский город Халкидон, при входе в Босфорский залив. Здесь проповедь апостола имела большой успех. Оставив в Халкидоне епископом одного из своих учеников, св. апостол Андрей переправился в Европу, в греческую область Фракию. На самом берегу моря там лежало селение Византия, впоследствии славный и знаменитый город Константинополь. Здесь св. Андрей первый проповедовал учение Христово. Научив жителей Византии вере Христовой,

Трапезунт на берегу Черного моря. Народ здесь жил грубый и неохотно внимал слову Евангелия – слову мира и любви. Отсюда св. Андрей направился в Закавказские области, долго пребывал в Иверии, насаждая там веру Христову. Зайдя потом на непродолжительное время в Армению, он прошел Вифанию, лежащую на берегу Черного и Мраморного морей. В Вифании св. Андрей посетил многолюдный город Nikeю, жители которого приняли апостола очень грубо. Сначала его проповедь о Христе не имела здесь успеха. Но когда св. Андрей умертвил своим жезлом страшного дракона, который жил в пещере недалеко от города и пожирал путников, тогда, изумленные этим чудом, жители Nikeи во множестве уверовали во Христа. Проповедь Апостола и исцеления недужных тогда стали умножать число верующих в Nikee и ее окрестностях. Здесь св. Андрей пробыл два года, насаждая веру Христову. Устроив христианский храм на месте еврейской синагоги и поставив епископа для новой христианской Церкви, сам апостол отправился в приморский город Халкидон, при входе в Босфорский залив. Здесь проповедь апостола имела большой успех. Оставив в Халкидоне епископом одного из своих учеников, св. апостол Андрей переправился в Европу, в греческую область Фракию. На самом берегу моря там лежало селение Византия, впоследствии славный и знаменитый город Константинополь. Здесь св. Андрей первый проповедовал учение Христово. Научив жителей Византии вере Христовой,

Трапезунт на берегу Черного моря. Народ здесь жил грубый и неохотно внимал слову Евангелия – слову мира и любви. Отсюда св. Андрей направился в Закавказские области, долго пребывал в Иверии, насаждая там веру Христову. Зайдя потом на непродолжительное время в Армению, он прошел Вифанию, лежащую на берегу Черного и Мраморного морей. В Вифании св. Андрей посетил многолюдный город Nikeю, жители которого приняли апостола очень грубо. Сначала его проповедь о Христе не имела здесь успеха. Но когда св. Андрей умертвил своим жезлом страшного дракона, который жил в пещере недалеко от города и пожирал путников, тогда, изумленные этим чудом, жители Nikeи во множестве уверовали во Христа. Проповедь Апостола и исцеления недужных тогда стали умножать число верующих в Nikee и ее окрестностях. Здесь св. Андрей пробыл два года, насаждая веру Христову. Устроив христианский храм на месте еврейской синагоги и поставив епископа для новой христианской Церкви, сам апостол отправился в приморский город Халкидон, при входе в Босфорский залив. Здесь проповедь апостола имела большой успех. Оставив в Халкидоне епископом одного из своих учеников, св. апостол Андрей переправился в Европу, в греческую область Фракию. На самом берегу моря там лежало селение Византия, впоследствии славный и знаменитый город Константинополь. Здесь св. Андрей первый проповедовал учение Христово. Научив жителей Византии вере Христовой,

поставив для новой Церкви священников и диаконов и рукоположив епископом ученика своего Стахия, св. Апостол возвратился в Малую Азию, где продолжил свои апостольские труды. Он не мало лет ходил со словом Евангелия по городам и селениям Малой Азии, преимущественно по берегам Черного моря. Потом св. Андрей пошел на север. Он посетил Иверскую землю, Сванетию и Осетию и пошел по горам Кавказа. После этого он остановился в городе Боспор, столице Боспорского царства у Киммерийского пролива, где нынешний полуостров Тамань. Здесь св. Андрей оставался довольно долго, проповедуя учение Христово и совершая бесчисленное множество чудес и исцелений. Отсюда он направился к южному берегу Тавриды, т. е. нынешнего Крыма. Продолжая проповедовать на всем пути следования, св. Андрей на более продолжительное время останавливался в Тавриде в городах Феодосии и Херсонесе. Из Тавриды он направился далее на север, и по Днепру поднялся к Киевским горам. Переночевав у их подножия, Апостол наутро сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? Поверьте мне: на них воссияет благодать Божия, и будет здесь великий город. Господу угодно воздвигнуть тут множество церквей и просветить Святым Крещением все эти страны». Войдя на горы, св. апостол благословил их и водрузил на них крест, предвещая этим, что земля та получит веру Христову от Церкви Византийской, которую он основал. По преданию, св. апостол прошел и дальше на север от Киевских гор и был на том месте, где в настоящее время находится Новгород. После этого он посетил страны, лежащие на берегу Балтийского моря, есть предание, что Апостол воздвиг св. Крест на о. Валаам, далее он отправился в Рим. Отсюда св. Андрей вернулся опять в Грецию. Он обратил ко Христу область Эпир, на берегу Адриатического моря, и снова посетил Фракию. Здесь св. апостол утверждал христиан в вере, поставляя им епископов и священников. Обойдя многие области Греции, он достиг Пелопоннеса и пришел в город Ахайской области Патры, где ему суждено было пострадать и умереть за имя Христово.

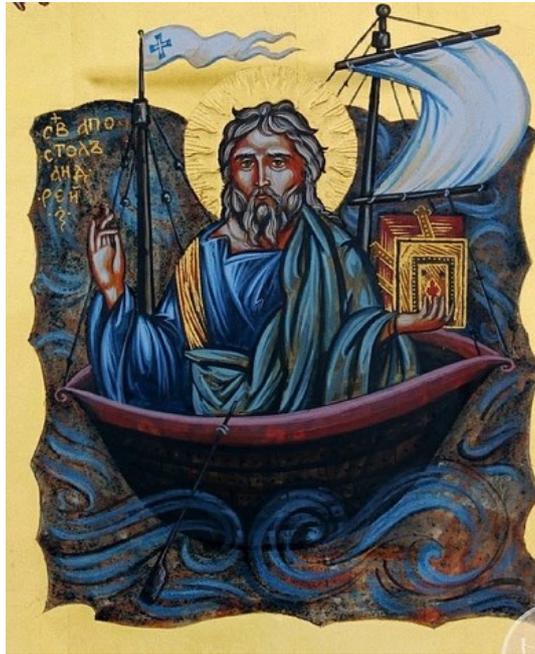
В Патрах св. апостол Андрей поселился в доме некоего Сосия. Вскоре этот Сосий сильно занемог и был уже при смерти, но св. Андрей исцелил его от лютой болезни. Слух о чудесном исцелении быстро распространился по городу. Множество больных принесено было к апостолу, и он всех их исцелял возложением рук. Все чудесно исцеленные обращались ко Христу, и другие, видя эти чудеса, уверовали во Христа, так что скоро почти весь город был просвещен верою Христовой. Между уверовавшими была Максимиλλα, жена Егеата, правителя города, получившая от апостола исцеление, и брат Егеата, ученый Стратоклий. Но сам Егеат оставался в заблуждении и принуждал христиан приносить жертвы идолам.

Однажды св. Андрей встретился с Егеатом на дороге и сказал ему: «Тебе, судии земному, следовало бы познать Судию Небесного и отвратиться от идолов». Егеат, не знавший еще в лицо апостола, но много, слышавший о нем, с любопытством спросил: «Не ты ли Андрей, разоряющий храмы богов и проповедующий людям ту недавно появившуюся веру, которую повелели истребить римские императоры?» – «Римские императоры еще не познали, – с внушительной строгостью отвечал апостол, – что для спасения рода человеческого пришел на землю Сын Божий. Он явно показал, что идолы не только не боги, а, напротив, нечистые бесы и враги людям, потому что научают людей тому, что прогневляет Бога и отвращает Его от человека. А от кого Бог отвратит милость Свою, того эти

бесы пленяют в рабство себе, и до тех пор обольщают его, пока душа не отойдет от тела, не имея при себе ничего, кроме своих грехов». Егеат презрительно усмехнулся и сказал: «Пустые басни проповедовал ваш Иисус, и за них-то иудеи пригвоздили Его ко Кресту». – «О, если бы захотел ты познать тайну Креста! – с воодушевлением воскликнул Андрей. – Создатель наш, по любви Своей к нам, претерпел крестную смерть не неволею, но по Своей воле, чему я сам был свидетелем. Он наперед знал время страданий Своих и предсказал нам, что в третий день воскреснет. На последней вечери, возлежа с нами, возвестил Он нам о Своем предателе, говорил о будущем, как о прошедшем, и добровольно пришел на то место, где, как известно Ему было, будет предан в руки иудеям...» – «Удивляюсь, – нетерпеливо перебил апостола Егеат, – удивляюсь, как ты, будучи человеком умным, следуешь Тому, Который, волею ли или неволею, но распят на кресте, как и сам сознаешься». – «Велико таинство святого Креста! – благоговейно воскликнул св. Андрей. – Если желаешь знать его, я объясню тебе». – «Крест не таинство, но казнь злодеям», – надменно возразил Егеат. «Нет, – с живостью сказал Андрей, – эта казнь есть тайна обновления человечества. Выслушай меня терпеливо». Апостол надеялся, что быть может, слова хоть сколько-нибудь подействуют на закоренелого язычника. Но трудно было подействовать на Егеата. «Хорошо, – сказал он, как бы уступая, – послушаю тебя, но если потом не исполнишь того, что приказываю, ту же тайну креста понесешь и на себе». Апостол твердо отвечал: «Если бы я боялся крестной казни, то не стал бы прославлять Креста». – «Как по безумию прославляешь Крест, так по дерзости не боишься и смерти», – презрительно возразил Егеат. «Не по дерзости, но по вере не боюсь смерти, – кротко отвечал Андрей, – честна смерть праведников, и люта смерть грешников. Мне бы желательно, чтобы ты выслушал, что скажу о тайне крестной: познав истину, уверуешь и, уверовав, обретешь душу свою». – «Обретается только то, что потеряно, – улыбаясь, возразил Егеат, – ужели и душа моя потеряна, что ты велишь обрести ее верой, не знаю какой!» – «Всему этому можешь научиться от меня, – начал говорить апостол, – и покажу тебе погибель душ человеческих, чтобы мог ты познать их спасение Крестом. Первый человек древом преслушания ввел смерть, и нужно было древом страдания изгнать смерть. Виновник смерти, первый человек, был создан из чистой земли: от чистой Девы надлежало родиться Совершенному Человеку, создавшему первого человека, Христу, Сыну Божию, и обновить жизнь вечную, погубленную человеческим родом. Древом Креста низложив древо похотения, к которому простер руки первый человек и впал в грех, надлежало Ему, Сыну Божию, за невоздержание рук человеческих простереть на Кресте Свои неповинные руки, за сладкую пищу запрещенного древа вкусить на Кресте желчь и, прияв на Себя смерть нашу, даровать нам Свое безсмертие». Выслушав спокойно слова апостола, Егеат с решительным видом сказал: «С этими речами обращай к тем, кто готов тебя слушать, а что до меня, то, если не исполнишь моего повеления и не принесешь жертвы богам, прикажу бить тебя палками и потом распять на кресте, который так прославляешь». Св. Андрей твердо и торжественно отвечал: «Единому Истинному и Всесильному Богу приношу я каждый день жертву. Приношу не дым кадильный, не мясо волов, не кровь козлов, но непорочного Агнца, принесшего Себя на алтаре крестном. Все верующие причащаются Его Пречистого Тела и Крови Его, однако Агнец Этот всегда

жив и невредим, хотя Он подлинно повсюду закалается». – «Как же это может быть?» – с недоумением спросил Егеат. «Если хочешь узнать, – отвечал апостол, – то согласишься быть учеником, и узнаешь то, о чем спрашиваешь». – «Я попытаю это от тебя муками», – воскликнул Егеат с раздражением. «Дивлюсь, – осторожно возразил Андрей, – дивлюсь, что ты – человек умный, а говоришь безумно. Можно ли тайны Божии выпытать муками? Ты слышал от меня таинство Креста, таинство жертвы. Когда уверуешь, что Христос, Сын Божий, распятый иудеями, есть Истинный Бог, тогда открою тебе, как убитый – жив, как приносимый в жертву и вкушаемый – пребывает невредимым». – «Как же Он может быть жив, невредим, – с удивлением спросил Егеат, – когда, как ты говоришь, и убит и съеден людьми?» – «Если будешь веровать всем сердцем во Христа, – продолжал апостол, – то будешь способен узнать эту тайну, а не уверовав – не узнаешь ее никогда!» Егеат наконец не выдержал. Он сильно разгневался на апостола и велел заключить его в темницу. Множество народа собралось там. Все хотели убить Егеата и освободить св. Андрея из темницы. Но св. апостол удержал народ от возмущения. Он убеждал не производить мятежа и не препятствовать мучителям, говорил, что не нужно бояться временных земных страданий, что после них человек переходит к вечной радости, в Царство Христово. Всю ночь учил народ св. апостол Андрей.

Утром Егеат пришел в судилище и велел привести Апостола. «Надумался ли ты, – спросил его правитель города, – надумался ли оставить свое безумие и не проповедовать Христа, а через это иметь возможность вкушать веселье с нами в этой жизни? Нужно быть уже слишком безумным, чтобы

добровольно идти на мучения и в огонь». – «Тогда только могу возвеселиться с тобой, – отвечал св. Андрей, – когда уверуешь во Христа и отринешь идолов. Самим Христом я послан в эту страну, и немалое число людей приобрел Ему здесь». – «Для того, – сказал Егеат, – для того и принуждаю я тебя принести жертвы идолам, чтобы прельщенные тобой оставили твое вредное учение и принесли богам жертвы. Ведь нет ни одного города в Ахаии, в котором не запустели бы храмы богов. Вот ты теперь и должен восстановить их честь, чтобы прогневанные тобой боги тобой же были и умолены. Тогда и мы возлюбим тебя, как друга. А если не принесешь жертв, то примешь различные муки и будешь повешен на прославляемом тобою кресте». Так злочестивый правитель убеждал апостола, но он был непреклонен. С воодушевлением сказал он Егеату: «Послушай, сын смерти, послушай меня, слугу Господня и апостола Христова: до этого времени я кротко говорил с тобой, желая научить тебя святой вере, чтобы ты, как имеющий ум, познал истину, оставил идолов и поклонился Богу, живущему на небесах. Но ты все остаешься в своем безстыдном заблуждении и думаешь, что страшусь мук твоих, – так готовь же их, готовь самые ужасные, какие только знаешь: чем тяжелее будут муки, тем угоднее буду я Царю моему Небесному». Разгневанный Егеат велел растянуть св. Андрея на земле и троем слугам приказал бить его. Семь раз сменя-

лись бившие, приходя в совершенное изнеможение. Наконец подняли апостола и снова привели в судилище. Егеат опять принялся убеждать его. «Послушайся меня, Андрей, – говорил он, – послушайся и не проливай напрасно своей крови. Говорю тебе, и в последний раз, что если ты сейчас же не послушаешься меня, то распну тебя на кресте». Св. апостол твердо отвечал: «Я – раб Креста Христова! Не только не боюсь я крестной смерти, но и желаю вкусить ее. Я более сокрушаюсь о твоей гибели, чем о моих страданиях: они через день-два окончатся, а твои муки не будут иметь конца по прошествии и тысяч лет, если не уверуешь во Христа. Не увеличивай же себе мук, не раскаляй сам для себя огня вечного, обратись, пока не поздно». Тогда Егеат приказал распять на кресте св. апостола, но не прибавить его ко кресту гвоздями, а привязать за руки и за ноги, чтобы он дольше оставался жив и терпел ужасные мучения. Когда привели св. Андрея на распятие, отовсюду стал собираться народ. «Что сделал этот праведный человек, друг Божий? За что ведут его на распятие?» – слышались возгласы народа, почитавшего св. апостола и негодовавшего на мучителей. Св. Андрей убеждал народ не препятствовать его страданию, он бодро шел на место мучения, не переставая все время учить народ. Но вот он издали увидел приготовленный для него крест и радостно воскликнул: «Радуйся, о кресте, радуйся, телом Христовым освященный и членами Его, как драгоценным жемчугом, украшенный! Страшен ты был людям, пока не был распят на тебе Христос, теперь ты любезен нам, и мы с восторгом принимаем тебя. Знают верные, какое внутреннее веселье ты даруешь им, и какая награда приготовлена за тебя. Я смело и радостно иду к тебе, и ты с веселием

прими меня: я ученик Того, Кто на тебе был распят, прими меня, который всегда любил тебя и желал тебя обнять. Ты, приобретший красоту и благолепие от членов Господних, всегда вожделенен для меня, всегда пламенно любим мною. Непрестанно я искал тебя, и только теперь, по желанию сердца моего, обретаю тебя. Возьми меня от людей и передай моему Учителю, пусть от тебя примет меня Тот, Кто тобою искупил меня!» Так в духовном восторге говорил св. апостол. Сняв с себя одежды, он отдал их мучителям. Распинатели привязали руки и ноги апостола веревками и так распяли его. Крест этот имел особую форму – буквы «X» – и называется поэтому Андреевским. Около креста собралось до 20 тысяч человек, и все до глубины души были возмущены поступком Егеата. Стоял тут и брат Егеата, Стратоклий, и он вместе с народом восклицал: «Несправедливо страдает этот святой муж!» Андрей же в продолжение двух дней учил собравшийся около него народ. Наконец негодование народа сильно возросло, и все громко восклицали: «Не должно страдать так святому человеку, учителю доброму, кроткому и премудрому. Надобно снять его со креста, ибо вот уже другой день, распятый, не перестает он учить людей правде!» Тогда Егеат, убоявшись народа, пошел сам снять Андрея со креста. «Для чего ты пришел, Егеат? – обратился к нему св. Андрей. – Если хочешь верить во Христа, то, как я обещал, отвернется тебе

и отвернется тебе

дверь благодати Христовой. Но если пришел ты только затем, чтобы снять меня со креста, то знай, что, пока я жив, не могу быть снятым с него. Я уже вижу Царя нашего, уже поклоняюсь Ему, уже стою перед Ним. Сожалею только о тебе, Егеат, потому что тебя ждет самим же тобой уготованная вечная погибель. Позаботься о себе, пока еще есть время, а после и пожелаешь спасения, будет уже поздно». Слуги Егеата по его приказанию хотели снять апостола с креста, но не могли и прикоснуться к нему. Также многие из народа безуспешно пытались помочь, но у каждого замирали руки. Наконец св. Андрей громко воскликнул: «Господи Иисусе Христе! Не попусти снять меня со креста, на котором распят я ради имени Твоего. Прими меня, мой Учитель: Тебя возлюбил я, Тебя я познал, Тебя исповедую я, Тебя я пламенно желаю видеть. Господи! Прими дух мой с миром: уже настало для меня время прийти к Тебе и узреть Тебя, желанного. Возьми меня, Учитель добрый, и допусти снять меня со креста тогда только, когда примешь дух мой». Когда св. Андрей так молитвенно взывал, внезапно совершилось чудо, видимое всем народом. Как будто яркая молния, озарил св. Андрея с неба свет, который сиял так светозарно, что окружающие не могли смотреть на апосто-

Кафедральный собор Андрея Первозванного, в Патрах, Греция. Крест, на котором был распят Апостол Андрей.

ла. Целые полчаса озарял св. Андрея этот чудный небесный свет. Когда он исчез, в то же время и св. апостол испустил дух и отошел ко Господу. Жена Егеата, Максимилла, обращенная ко Христу св. Андреем, узнав, что св. апостол отошел ко Господу, с честью сняла со креста тело его, помазала драгоценными ароматами и положила в новом гробе. Между тем Егеат не был вразумлен чудом и помышлял об отмщении. Он хотел всенародно казнить восставших на него, а Максимиллу, как женщину знатного, сенаторского рода, оклеветать перед царем, но умер в страшных мучениях прямо посреди города. Тотчас известили об этом брата его Стратоклия, веровавшего во Христа, и он приказал похоронить брата, но не взял ничего из его имения. «Не дай мне, Господи Иисусе Христе, – сказал он, – не дай мне прикоснуться к чему-либо из принадлежавшего брату моему, чтобы не оскверниться грехом его, осмелившегося убить апостола Христова». Весь город был в ужасе от совершившегося, и все единодушно обратились ко Христу. Это случилось 30 ноября, и этот день Св. Церковь посвятила празднованию памяти св. апостола Андрея.

Жития святых. В составлении А. В. Шпак

О РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВОМ, МАЛЕНЬКОМ ПАСТУШКЕ И БОЛЬШОМ РАЗБОЙНИКЕ

Маленький Пастушок стоял на пороге своего дома и глядел на большую и яркую Звезду, мерцающую прямо над дорогой к Вифлеему. – Вот и самый старый наш пастух Исайя ушел по дороге в Вифлеем, – печально сказал он, ни к кому не обращаясь.

Но мама его услышала. – На нем был теплый плащ? – спросила она.

– Да, мама. Но очень старый и весь в заплатках!

– А у тебя, сынок, и такого плаща нет. Как же я отпущу тебя в Вифлеем в этакий холод, малыш? Ты замерзнешь по дороге. Мальчик ничего не ответил, только грустно смотрел на Звезду.

– А тебе очень хочется пойти в Вифлеем вместе с нашими пастухами? – спросила мама, подойдя и обнимая его за плечи.

– Да, мама. Ангелы пропели, что родился Христос Младенец, и велели пастухам идти Его встречать. А я ведь тоже пастух!

– Ты еще совсем Маленький Пастушок! – улыбнулась мама. – Тебя ведь так прозвали наши соседи?

– Но я помогаю другим пастухам пасти деревенское стадо и, значит, я тоже пастух. Мне тоже хочется пойти поклониться Младенцу и принести Ему какой-нибудь подарок. Мама погладила сына по кудрявой русой голове. – Ну, хорошо, я что-нибудь придумаю. Подожди немного, я постараюсь снарядить тебя в дорогу! – сказала она и скрылась в глубине дома.

На дороге появился мальчик чуть постарше Пастушка, на руках он бережно нес завернутого в теплую баранью шкуру

крохотного ягненка. Звали его Моисей – мальчика, а не ягненка. У ягненка имени пока еще не было, он ведь родился всего полчаса назад. Потому-то Моисей и опоздал выйти со всеми пастухами и теперь догонял их: он ждал, когда родится подарок для Маленького Спасителя.

– Ты разве не идешь встречать Младенца? – спросил Пастушка Моисей.

– Иду! – ответил тот. – Мама собирает меня в дорогу. Я вас догоню!

– Ну, так поторапливайся, чтобы идти вместе со всеми. На дороге могут быть разбойники!

– Хорошо, хорошо! Разбойников я не боюсь, у меня же есть мой пастушеский посох, – сказал Пастушок, оглядываясь: он испугался, что мама услышит про разбойников и не отпустит его в Вифлеем. Но мама ничего не слышала: она как раз ушла в кладовку, чтобы отыскать для сына старый отцовский пастушеский плащ. Отец Пастушка умер три года назад, мама его была вдовой, и поэтому они так бедно жили. Но вот она вышла, неся в руках хлеб и сыр в небольшой корзинке и старый пастушеский плащ. – Ну-ка, малыш, надень на себя отцовский плащ! Посмотрим, может быть, его можно укоротить? Пастушок накинул на плечи потертый и во многих местах залатанный, но все равно очень теплый пастушеский плащ из овчины. – Не надо, мама, его укорачивать, я ведь все равно скоро вырасту, и плащ будет мне в самый раз. А пока я буду его придерживать руками, так даже теплее.

– Ну, как знаешь, – сказала мама. – В корзинке – подарки для

Младенца и его родителей: два маленьких кружка сыра и две ячменные лепешки. Больше у нас ничего нет...

– Спасибо, милая мама! – сказал довольный Пастушок и, волоча по земле полы отцовского плаща, с корзинкой в одной руке и посохом в другой, бросился догонять давно ушедших вперед пастухов. Мама была права: на дороге было очень холодно. Особенно задувал ветер за последними домами деревни, но еще сильнее дул он в открытом поле. Ветер приносил даже крохотные посверкивающие снежинки, что было редкостью в тех краях. Но Маленькому Пастушку было тепло, ведь он шел очень быстро, а широкий и длинный плащ хорошо защищал от холодного ветра. Он шел через поля и пастбища и радостно глядел на Звезду над дорогой: он все-таки попадет в Вифлеем на встречу с Младенцем Христом! Одно было плохо – ему все никак не удавалось догнать ушедших вперед пастухов, а одному на дороге было все-таки немного страшно...

Маленький Пастушок опасался не напрасно. Когда он огибал высокую известковую скалу, нависшую над дорогой, из-под нее раздался грубый голос: – Стой! Деньги или жизнь!

Пастушок подумал, что это его приятель Моисей спрятался под скалой и решил его напугать, – он же сам сказал Моисею, что не боится разбойников! – Я тебя не боюсь, Моисей! – крикнул он, смеясь. – Выходи на дорогу, пойдем вместе! Из-под скалы вышел человек. Но это оказался вовсе не Моисей! Это был высокий, широкоплечий, бородатый и обросший длинными черными волосами человек. На нем была длинная рубаха, вся в дырах, и стоптанные сандалии на ногах. И больше ничего, еще только крепкая толстая палка в руках.

– Ты кто? – испуганно спросил мальчик.

– Я-то? А ты разве сам не видишь? Я злой и страшный большой Разбойник! А еще я очень хитрый и коварный Разбойник: я подслушал, сидя под скалой, как один пастух сказал другому, что ты их догонишь, и остался тут, чтобы тебя подстеречь. И дождался! Так что выкладывай денежки, не зря же я тут сидел и мерз.

– У меня нет никаких денег. У нас с мамой давно совсем нет денег.

– Но это же очень глупо – пускаться в путь без денег! – возмущенно заметил Большой Разбойник. – Ладно, тогда снимай плащ! Я ужасно замерз, пока дождался тебя под холодной каменной скалой.

Пастушок снял плащ и протянул его разбойнику со словами:

– Надавай скорее, пока он теплый!

Разбойник, не говоря ни слова, надел плащ и завернулся в него. – О-о! Наконец-то я немного согрелся! – сказал он с глубоким вздохом.

Пастушок глядел на него и о чем-то размышлял. – Знаешь что, Большой Разбойник? По-моему, тебе станет еще теплее, если ты поешь хлеба с сыром. Вообще-то я несу их в подарок Младенцу Христу и его родителям, но я думаю, они не обидятся, если я половину отдам тебе: у тебя такой голодный вид! – С этими словами Пастушок протянул Большому Раз-

бойнику ячменную лепешку и кружок сыра. Тот ухватил их двумя руками и стал жадно есть. В один миг он проглотил сыр и лепешку и устался на корзинку. По лицу Разбойника, хоть и заросло оно черной косматой бородой, было видно, что он раздумывает, а не отнять ли у Пастушка и оставшееся? Мальчик не стал ждать его решения, а молча протянул ему еду. Разбойник съел и это, а потом спросил: – Ты куда идешь-то, малыш?

– В Вифлеем. Я иду поклониться родившемуся Христу Младенцу, Спасителю мира!

– Ты добрый малыш, я таких еще не встречал. Знаешь что? Забирайся ко мне под плащ, так будет теплее нам обоим.

Провожу-ка я тебя до Вифлеема, а то замерзнешь... Все равно сегодня на дороге я уже вряд ли дожусь новой добычи.

– Спасибо! – сказал успешный замерзнуть Пастушок и забрался под плащ к Разбойнику.

– Только твоих друзей-пастухов мы, пожалуй, догнать не станем. Я их боюсь – у них у всех в руках пастушеские посохи.

– Правильно боишься, – кивнул мальчик. – Наши пастухи

не только волков отгоняют от стада, но даже льва как-то прогнали, когда он пришел из пустыни, чтобы украсть ягненка.

– Смелые ребята! – одобрил Разбойник. – А вот скажи мне, малыш, что это за Спаситель такой родился, к которому вы все идете на поклон?

И Маленький Пастушок по дороге в Вифлеем рассказал Большому Разбойнику все, что знал о родившемся чудесном Младенце. О том, что уже давным-давно мудрецы, которых зовут «пророками», предсказали, что однажды в городе Вифлееме родится Спаситель мира, Христос. Он научит людей любить Бога и друг друга, всем со всеми делиться и никого не обижать. И о Его рождении людей оповестят Ангелы и Звезда, которая взойдет в Его честь на Востоке. И вот это случилось! Нынче ночью Ангелы явились пастухам и принесли им Радостную Весть о том, что родился Спаситель мира, чтобы помочь всем людям на земле спастись от зла. И Звезда, как и было предсказано, появилась над дорогой в Вифлеем. Пастухи обрадовались, запаслись дарами и отправились поклониться Младенцу Христу. А вот он немного опоздал, потому что мама не хотела его пускать из-за холода. Но потом она отыскала для него отцовский пастушеский плащ, собрала подарки для Младенца и отпустила в Вифлеем.

– А почему все хотят поклониться Младенцу Христу?

– А потому что Он родился, чтобы спасти всех.

– И меня тоже? Я ведь очень злой и страшный Большой Разбойник!

– Да, Христос родился и для тебя тоже. Он всех любит и всем желает спастись.

– Ты уверен, что Он и меня любит? – Конечно, любит.

– Знаешь, малыш, а это похоже на правду, – задумчиво сказал Большой Разбойник. – Ты поверил, что родился Младенец Спаситель, который научит людей любить друг друга, и поэтому ты накормил меня и отдал мне свой плащ. Пожалуй, я тоже

хотел бы Ему поклониться!

– Тогда пойдем вместе! – обрадованно сказал Маленький Пастушок. И они ускорили шаг. В Вертепе, так называется пещера для скота, было тепло – это надышали животные и люди, пришедшие поклониться родившемуся Христу. На большой золотистой куче соломы сидела Божья Мать, Богородица. Она покачивала Младенца и ласково ему рассказывала: – Вот пришли на поклон к Тебе чужеземные мудрецы, они принесли в дар золото, ладан и смирну... А вот пришли поклониться пастухи, они принесли молоко, сыр, теплую овечью шерсть и лепешки... Один из них принес тебе в подарок крошечного ягненка. А вот пришел Маленький Пастух и принес Тебе самый большой дар – он привел к Тебе Большого Разбойника! И Младенец ласково смотрел на всех, а Большому Разбойнику протянул Свою маленькую ручку, благословляя его.

А потом Большой Разбойник проводил Маленького Пастушка до самого дома – у них ведь был один плащ на двоих. Он

познакомился с его мамой и остался помогать ей по хозяйству, а вскоре они поженились, и он заменил Маленькому Пастушку отца. Кстати, из бывшего разбойника получился хороший пастух, потому что волки его страшно боялись. А люди его, наоборот, уважали и любили, потому что он был очень сильный и очень добрый. Маленький Пастушок рос, рос и вырос. Сначала он стал взрослым пастухом, а потом женился. У него были дети, а у них – другие дети, внуки и внучки бывшего Маленького Пастушка, а потом правнуки... И вот от кого-то из его правнуков и стала известна эта история.

Говорят, они и сейчас там живут, потомки Маленького Пастушка, Большого Разбойника, Моисея и всех других пастухов, первыми явившихся поклониться Христу Младенцу. Если вы когда-нибудь поедете в паломничество на Святую Землю, обязательно побывайте на Поле Пастухов неподалеку от Вифлеема: там вам расскажут об этом подробнее.

Юлия Вознесенская. *Нечаянная радость*

Расписание богослужений на декабрь

03.12 пятница	16.00	Всенощное бдение. Лития	Введение во храм Пресвятой Богородицы
04.12 суббота	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия	
	16.00	Всенощное бдение	Неделя 24 по Пятидесятнице
05.12 воскресенье	8.00	Божественная литургия	Попразднство Введения
07.12 вторник	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Апп. От 70-ти Филимона и Архиппа
10.12 пятница	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Вмч. Екатерины
	16.00	Вечерняя. Утренняя с акафистом перед иконой Божией Матери «Иверская»	Иконы Божией матери «Знамение»
11.12 суббота	8.00	Божественная литургия	Прмч. И исп. Стефана Нового Сщмч. митр. Серафима Чичагова
	16.00	Всенощное бдение. Благодарственный молебен	
12.12 воскресенье	8.00	Божественная литургия	Неделя 25 по Пятидесятнице
17.12 пятница	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Мч. Парамона
	16.00	Вечерняя. Утренняя с акафистом перед иконой Божией Матери «Иверская»	Вмч. Варвары и мц. Иулиании. Свт. Геннадия, архиеп. Новгородского
18.12 суббота	8.00	Божественная литургия	Прп. Саввы Освященного
	16.00	Всенощное бдение. Лития. Утр. с акаф. Свт. Николаю	
19.12 воскресенье	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия Крестный ход	Неделя 26 по Пятидесятнице
22.12 среда	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца
24.12 пятница	16.00	Вечерняя. Утренняя с акафистом перед иконой Божией Матери «Иверская»	Зачатие прав. Анною Пресвятой Богородицы. Иконы Божией Матери «Нечаянная Радость»
25.12 суббота	8.00	Божественная литургия	Свт. Спиридона, еп. Тримифунтского, чудотворца
	16.00	Всенощное бдение	
26.12 воскресенье	8.00	Божественная литургия	Нед. 27., Святых праотец Мчч. Евстафия, Авксентия, Евгения, Мардария, Ореста
31.12 пятница	16.00	Утренняя. Полиелей. Встреча Вифлеемского огня Новогодний молебен	Суббота перед Рождеством Христовым Мч. Вонифатия
01.01 суббота	8.00	Божественная литургия	
	02.01 воскресенье	16.00	Всенощное бдение
	8.00	Божественная литургия	Неделя 28., пред Рождеством Христовым, св. отец Прав. Иоанна Кронштадтского

Таинство Исповеди

Совершается на вечернем богослужении (если есть вечерняя служба) и для немощных перед Божественной литургией в 7.30 час. (постом в 7.00 час.).

Таинство Крещения

Совершается по субботам. Начало в 10.00 — завершающая беседа, затем Таинство Крещения.

Заранее перед совершением Таинства Крещения родителям и восприимчикам (крестным), по благословению священноначалия, необходимо прослушать три огласительные беседы. Начало бесед: в пятницу в 18.00, в субботу в 15.00 в церковной сторожке (крестилке). Ответственный Евгений Анатольевич Мурашов.